

14/23

ПРЕПРИНТЫ

И. А. Емелькина, О. Н. Фомина

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В УСЛОВИЯХ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В
УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Емелькина Ирина Александровна - заведующий кафедрой гражданского права
и процесса ИПНБ РАНХиГС, д.ю.н., доцент, emelkina-ia@ranepa.ru

Фомина Ольга Николаевна, доцент кафедры гражданского права и процесса
ИПНБ РАНХиГС, к.ю.н. fomina-on@ranepa.ru

Москва, 2023

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION
(RANEPA)

PREPRINT

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CIVIL CIRCULATION IN CONDITIONS
OF IMPORT SUBSTITUTION

Irina A. Emelkina, Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure,
RANEPA Doctor of Legal Sciences, emelkina-ia@ranepa.ru

Olga N. Fomina, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil
Procedure, RANEPA, Candidate of Legal Sciences, fomina-on@ranepa.ru

Moscow, 2023

Оглавление

Введение.....	8
1 Предпосылки создания модели правового регулирования гражданского оборота в условиях импортозамещения.....	10
2 Основные направления формирования модели гражданского оборота в условиях импортозамещения, проблемы и перспективы	15
3 Институты гражданского права, опосредующие гражданский оборот в условиях импортозамещения.....	17
Заключение	23
Сокращения, принятые в тексте.....	29
Список использованных источников	30

Аннотация

Актуальность исследования. Вопросы импортозамещения активно обсуждаются в юридической и экономической литературе последних лет. Наибольшую важность дискуссия об импортозамещении приобрела на фоне введения в отношении Российской Федерации беспрецедентных экономических санкций, ухода из страны зарубежного бизнеса. Правительством РФ в 2023 г. была принята Концепция технологического развития РФ, которой предложены крупномасштабные реформы в сфере формирования технологического суверенитета. В литературе отмечается, что процесс импортозамещения проходит с большими трудностями, за последние десятилетия экономика страны приобрела статус импортозависимой, а инновационная промышленность оказалась отсталой в сравнении с развитыми странами и, соответственно, неконкурентоспособной. Поэтому сегодня российскими властями предпринимаются серьезные усилия для преодоления указанных препятствий, в том числе по созданию механизма правового регулирования отношений по формированию в стране технологического суверенитета.

В рамках представленного исследования предпринята попытка разработки научно-обоснованной концепции взаимодействия публичного и частного правового регулирования гражданского оборота товаров в условиях реализации государственной политики на импортозамещение; выработка рекомендаций по созданию новых нормативных положений в сфере частного права, в том числе предложения по формированию новых договорных конструкций, направленных на устранение пробелов и коллизий в правовом оформлении производства товаров в национальном сегменте, процессу оформления на них интеллектуальных прав, введения их в гражданский оборот, их распределения и перераспределения.

Цель препринта – на основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики в области регулирования гражданского оборота, связанного с импортозамещением, сформировать предложения по совершенствованию правового регулирования данной сферы общественных отношений с учетом современных тенденций развития национальной правовой системы в сфере частного и публичного права.

Для реализации поставленной цели необходимо разрешение **следующих задач:**

обоснование исторических, социально-экономических, политико-правовых, национально-культурных предпосылок введения в нашей стране процесса импортозамещения;

формирование теоретико-правовых взглядов о совершенствовании гражданского оборота в условиях импортозамещения;

аргументация модели сбалансированного публичного и частно-правового

регулирования. В его основе лежат, с одной стороны, публично-правовые правила, направленные на первоначальном этапе на либерализацию деятельности для бизнес-участников, а также совершенствовании системы госзаказа и, с другой стороны, частно-правовые конструкции, основанные на свободе договора, и определении ее пределов.

Исследование основано на **методологии** системного анализа, использованы методы сравнительно-правового анализа, метод систематизации и обобщения научной литературы и правоприменительной практики, формально-юридический метод.

Результаты НИР могут быть использованы в интересах: Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и иных органов исполнительной власти, наделенных полномочиями в области гражданского и внешнеторгового оборота, а также связанных с реализацией политики импортозамещения, а также в интересах Академии для развития научного потенциала в целях повышения качества экспертно-аналитической работы и образовательных программ для:

- совершенствования правового регулирования в сфере гражданского оборота, включая оценку действующей нормативной базы и обоснование направлений ее совершенствования;

- совершенствования правоприменительной практики, что позволит обеспечить эффективность реализации политико-правовой концепции импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, гражданский оборот, частное право, публичное право, защита национальных интересов, принудительное лицензирование, исчерпание интеллектуальных прав.

The main aim of international comparative studies is to identify trends in the functioning and development of vocational education and training systems, to describe institutional units that ensure successful development of VET system and to identify bottlenecks and problem areas that need to be addressed. Basing on the data obtained, methodological recommendations for the implementation of best practices are usually compiled.

When conducting this study, we were limited in information resources, since the topic of VET systems in developing countries of Asia are out of focus for most scientific institutions and researchers. Basing on the existing methodological approaches of international organizations, an analytical framework was developed. Its application made possible, despite scarce information resources, to conduct research of the functioning of VET systems in India, China in the context of global turbulent economic situation.

The results obtained testify the great heterogeneity of VET systems. In India even today the most important task remains teaching basic literacy to the majority of population, creating acceptable conditions for students in educational institutions, expanding the availability of vocational education. At the same time, China faces the challenge of transforming the economy into innovative one, and the world's largest VET system must be adapted to the needs of this economy.

The implementation of unified and standard solutions derived from the "reference" systems of vocational education of European countries is unlikely to give a stable positive effect in developing countries. The main conclusion that can be drawn from the results of the analysis conducted is that VET systems are a product of the politics, economy and culture of their countries. Their institutional structure is unique in each case and the mechanisms that allow it to fulfill tasks and to develop require a close and rigorous study. In case of some structural changes to implement, preliminary experimental work is a necessity.

The purpose of the preprint is to present the results of a carried comparative analysis of the functioning and development process of vocational education and training systems in developing countries basing on developed analytical framework that makes possible to identify and to compare fundamental institutions, to identify the main trends despite scarce information resources.

The study is based on the **methodology** of system analysis, the method of comparative analysis, the method of systematization and generalization of scientific literature and educational practice, the method of descriptive statistics were used.

As a result, the outcome of a comparative analysis of the systems of vocational education and training of "friendly" countries India, China were presented. The main development trends were highlighted, statistical indicators and the institutional structure of VET

were analyzed. **The novelty** of the is the synthetic methodology for conducting comparative analysis, based on the methodological approaches of the OECD, UNEVOC and the World Bank.

The results of the study can be applied while developing the VET policy and implementing institutions that increase the flexibility and adaptability of the VET system to the external impacts.

Key words: vocational education and training, benchmarking, international, economic turbulence, institutions.

Введение

Проблемы формирования механизма правового регулирования импортозамещения в сложившихся социально-экономических и политических условиях, сопровождаемых введением экономических санкций против нашего государства, являются чрезвычайно актуальными. Впервые в постсоветский период вопросы импортозамещения были подняты еще в 2008 году. С этого времени Президентом РФ утверждены три Стратегии экономической безопасности РФ (2009, 2017, 2021), разработан пакет нормативно-правовых актов, в которых одними из центральных выступили проблемы технологической, промышленной, продовольственной и иной зависимости от зарубежной продукции и поэтапного отказа от зарубежных товаров посредством их замены на отечественные.

В связи с уходом из России зарубежного бизнеса и беспрецедентным санкционным давлением Концепция технологического развития РФ, утвержденная Правительством РФ в 2023 году поставила перед государством и бизнесом крупномасштабную задачу дальнейшего развития импортозамещения с целью создания технологического суверенитета. Под последним понимаются создание в России проектов полного инновационного цикла по производству высокотехнологичной продукции на основе собственных линий разработки с использованием критических и сквозных технологий, охватывающие все стадии инновационного цикла и включающие в том числе кадровые и регуляторные аспекты.

В Концепции поставлены задачи:

снижения Коэффициента технологической зависимости от иностранных государств и переход от коэффициента 68,7 %, имеющегося на 2022 год к 27,3% к 2030 году;

увеличения уровня инновационной активности российских организаций с 11,9% (по данным на 2022 г.) до 27% в 2030 г.

Как показывает сравнительно-правовой анализ с другими государствами уровень инновационной активности за рубежом: Германия - 68,8; Италия - 55,7; Португалия - 51,1; Франция - 54,8 [1].

Очевидно, что достижение целей формирования технологического суверенитета невозможно без совершенствования законодательной базы, обеспечивающей права предпринимателей, участвующих в разработке, производстве и сбыте импортозамещающих технологий и товаров. Важнейшую роль в создании базы для правового регулирования развития в нашей стране технологического суверенитета сыграл Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [2].

Для создания совершенного механизма правового регулирования импортозамещения необходимо научно-обоснованная концепция, включающая в свое содержание развернутую аргументацию основных институтов данного механизма, основанную на эмпирических данных, прогнозах развития мировых трендов в данной области знаний, а также основных достижений правовой науки.

Необходимо отметить, что в отечественной правовой доктрине последних лет появился ряд исследований, посвященных правовому механизму импортозамещения, в том числе правовым аспектам продовольственной и промышленной безопасности, а именно созданию условий для поддержки национального производителя товаров машиностроения, фармакологии, оборудования, приборостроения, товаров аграрного комплекса и др. Однако научные исследования в основном посвящены анализу проблем публично-правового аспекта импортозамещения, тогда как исследование гражданского оборота в условиях импортозамещения, в том числе в условиях беспрецедентных санкций последнего времени, не подвергалось глубокому и комплексному анализу.

Настоящий проект направлен на комплексное исследование проблем правового регулирования гражданского оборота в условиях импортозамещения и создание на этой основе теоретически обоснованных предложений по формированию правового механизма, сочетающего публично-правовые и частноправовые способы воздействия на регулируемые отношения в целях создания условий поддержки отечественного производителя.

Обозначенные задачи были решены, в разделах настоящего препринта представлены полученные результаты.

1 Предпосылки создания модели правового регулирования гражданского оборота в условиях импортозамещения

Несмотря на то, что об импортозамещении в нашей стране заговорили еще в конце прошлого столетия, до настоящего времени правовое регулирование является разобщенным. Единого нормативного акта об импортозамещении принято не было. Предложения о таком регулировании встречаются в юридической литературе, и отдельные правоведы время от времени предлагают урегулировать отношения по импортозамещению на уровне специального Федерального закона.

Тем не менее можно утверждать, что существует система правовых предпосылок для создания современного адекватного гражданского оборота в условиях импортозамещения. Данные предпосылки можно классифицировать по периодам их существования и дать следующую их характеристику.

В связи с тем, что после распада Советского Союза в России прекратило существование огромное число промышленных предприятий, экономика страны имела ярко выраженный импортозависимый характер. В 1990 г. в РСФСР было 30 тыс. 600 дееспособных крупных и средних промышленных предприятий, в том числе 4,5 тыс. крупных. В настоящее время таких предприятий в России всего несколько сотен [2]. Вплоть до 1998 года вопросы импортозамещения в России не ставились как приоритетные. Соответственно, правовых актов об импортозамещении в России в начале 90-х годов принято не было.

Первые предпосылки для законодательного регулирования импортозамещения появились после финансового кризиса 1998 года. Поскольку главным поставщиком товаров в страну на тот период являлись зарубежные государства и цены на товары напрямую зависели от курса иностранной валюты, прежде всего американского доллара, «скачок» доллара в 1998 году почти в 4 раза повлек по цепочке увеличение цен на все товары, которые находились в российском обороте. Быстрая, более чем трехкратная, девальвация рубля в августе-сентябре 1998 года привела к резкому снижению реального обменного курса, что привело к относительному удорожанию импортных товаров [2,3]. После проведения всех реформ в стране начали оказывать поддержку отечественному производителю. На основании ФЗ от 14 апреля 1998 года "О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами" от 14.04.1998 N 63-ФЗ, вводился принцип защиты экономических интересов РФ во внешнеторговой деятельности [4]. Федеральным законом "О специальных защитных,

антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров" от 08.12.2003 N 165-ФЗ, предусмотрена система мер по антидемпингу при импорте продукции [5].

В то же время стоит отметить, что идея импортозамещения слабо реализовывалась в экономико-правовом пространстве и кроме обсуждений на высоком уровне, нормативно-правового регулирования до начала 2000-х годов не было. Первые законы, содержащие положения о механизме реализации импортозамещения как целостной программы появились в Федеральном законе «О промышленной безопасности» [6]. Также основой для начала создания собственного промышленного и технологического кластера стали образование Ростеха, Роснано и других публично-правовых компаний [7].

Корпорация «Ростех» - государственная компания по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции была сформирована в конце 2007 г. (ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции „Ростех”» от 23.11.2007 N 270-ФЗ) [7]. Главная цель ее образования - разработка передовых отечественных технологий, производство новейшего отечественного оборудования в технологической и научной сферах, а также участие в социальных и иных общественно значимых проектах в интересах общества и государства. Причины создания ГК связаны со стремлением государства поддержать промышленный блок в России в целом, поднять конкурентоспособность отечественной промышленности [8].

Второй виток для реализации идей импортозамещения можно привязать к финансовому кризису 2008 г., в результате чего была принята программа Промышленной безопасности. В 2011 -2014 годах был создан правовой механизм для развития в стране импортозамещения. В апреле 2014 года утверждена Государственная программа Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" (постановление от 15 апреля 2014 г. № 328) [9], рассчитанная до 2020 года. Далее Правительством РФ был подготовлен План содействия импортозамещению в промышленности.

Третий этап, который стал существенным в формировании правового регулирования - период с 2014 по 2022 год, с момента проведения референдума о присоединении Крыма. В этот временной отрезок на российскую экономику обрушился шквал экономических санкций, и государство предприняло в свою очередь беспрецедентные экономико-правовые меры для стабилизации в стране экономической и политической ситуации.

Как отмечают эксперты, по данным на конец 2020 г., только за период 2013 - 2020 гг. санкции США и Европейского союза (ЕС) в связи с присоединением Крыма и событиями

на востоке Украины были наложены на 293 граждан РФ и 483 российских юридических лиц [10].

Право на применение РФ ответных мер закреплено в Федеральных законах от 15.08.1996 N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (ст. 27) [11], от 08.12.2003 N 164-ФЗ "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" (ст. 40) [12], а также от 30.12.2006 N 281-ФЗ "О специальных экономических мерах и принудительных мерах" [13] и от 04.06.2018 N 127-ФЗ "О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств" [14].

Первым примером ответных мер на односторонние экономические санкции против РФ в 2014 г. было введение продуктового эмбарго в отношении стран, которые ввели экономические санкции. Также был составлен список «нежелательных лиц» [15].

В двух Посланиях Президента РФ Федеральному собранию была поставлена задача скорейшего перехода к импортозамещающей экономике. В Послании Президента от 4 декабря 2014 г. было поручено Правительству РФ «принять все необходимые решения, расширяющие доступ малых и средних предприятий к закупкам госкомпаний, в том числе четко определить обязательный годовой объем закупок госкомпаний у малого и среднего бизнеса. Это десятки и сотни миллиардов рублей, которые должны стать источником развития для отечественного предпринимательства» [16]. Также в этом Послании Президента было поручено Агентству стратегических инициатив совместно с ВЭБом, РФПИ, другими институтами развития разработать такую программу и в дальнейшем реализовать первый пилотный проект по поддержке несырьевых компаний России. Для стимулирования отечественных экспортеров Президент РФ в Послании сообщил, что в 2015 году заработает центр кредитно-страховой поддержки экспорта. Его услугами будут иметь право воспользоваться все несырьевые компании [16]. В Послании Президента РФ 2015 года импортозамещению также было уделено особое внимание. Президент отметил, что уже на тот момент финансовую поддержку проектам импортозамещения оказывает Фонд развития промышленности [17]. Им были предложены гарантии стабильных налоговых и других базовых условий для инвесторов, которые готовы вкладывать средства в проекты импортозамещения. Это предусмотрено механизмом п. 30 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 N 683) [46], а также п. 12 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 N 208) [18].

Позднее была принята «Стратегия национальной безопасности», утвержденная Указом Президента России от 02.07.2021 г. №400 [18]. Согласно Стратегии национальной

безопасности выделяется ряд угроз национальным интересам Российской Федерации в сфере экономической безопасности, в том числе зависимость России от импорта в ключевых отраслях экономики (радиоэлектронная продукция, сфера IT-технологий).

Последний этап, в рамках которого наблюдается активное развитие в стране импортозамещения и формирование системной правовой базы данного процесса начался с началом Специальной военной операции на Украине. После СВО операции США, страны Евросоюза и другие недружественные страны ввели в отношении России, ряда юридических лиц и отдельных граждан беспрецедентные санкции, которые были направлены на дестабилизацию сложившихся в стране экономических отношений, соответственно расшатыванию политической обстановки. В течение 2022-2023 года недружественными странами и наднациональными организациями было принято 10 пакетов экономических и политических санкций в отношении Российской Федерации [19]. Очевидно, что это стало важнейшим вызовом для экономико-правовой ситуации стране. В связи с чем органами власти и управления страны были предприняты существенные меры для защиты экономических интересов, прежде всего в виде ускоренного развития в стране импортозамещающей экономики. Хорошее подспорье в развитии импортозамещения в условиях экономических санкций, принятых с началом СВО сыграли и предпринятые на предыдущих этапах развития импортозамещения экономические и правовые меры. Они и стали основой для дальнейшего развития правового регулирования импортозамещающей экономики.

Результаты модернизации гражданского оборота в условиях импортозамещения в зарубежных странах.

Положительным эффектом внедрения концепции импортозамещения в ряде стран зарубежных регионов является проведение их индустриализации. К таким примерам относятся: Япония конца XIX – начале XX века, Бразилия с 1930 по 1980 год, (единственная страна, завершившая все пять этапов импортозамещения), многие страны Латинской Америки в 1970-х годах, такие как Аргентина, Мексика, Чили, Венесуэла, Уругвай или Перу, Сенегал, Южная Корея с 1953 по 1961 год [20]. При этом многие страны, принявшие политику импортозамещения в послевоенные годы, отказались от нее к концу 1980-х годов, сократив государственное вмешательство в экономику и став активными участниками Всемирной торговой организации. Также к середине 1960-х годов многие экономисты, ранее выступавшие за импортозамещение в развивающихся странах, разочаровались в этой политике и ее результатах.

Достаточно успешным считается опыт восточноазиатских стран (Гонконг, Сингапур, Южная Корея и Тайвань) по применению политики импортозамещения, которая

способствовала развитию данных стран.

Гражданско-правовые институты претерпевают в период импортозамещения активную трансформацию. Модернизация происходит в отраслях, обеспечивающих инновационное развитие и обмен технологиями. Значительные изменения, направленные на обеспечение импортозамещения, проходит интеллектуальное право, реализуя трансформацию посредством своих институтов – принудительных лицензий и параллельного импорта как механизмов обеспечения доступа к зарубежным технологиям и инновациям в целях наиболее эффективной реализации целей импортозамещения.

Принудительное лицензирование и параллельный импорт имеют широкий опыт применения в зарубежных странах, особенно для реализации задач импортозамещения. Оба данных института направлены на ограничение интеллектуальных прав отдельного субъекта в целях обеспечения гармоничного развития национальной экономики.

Принудительное лицензирование направлено на обеспечение потребителей необходимыми товарами вне зависимости от разрешения правообладателей. Фактически это обеспечивает доступ местным производителям к достижениям и инновациям развитых государств и рынков вне зависимости от политической и экономической конъюнктуры. Поскольку для того, чтобы местное производство имело возможность самостоятельно обеспечивать потребности местного рынка, в том числе замещать продуктовый и товарный дефицит импортных товаров, необходимо обеспечить доступ местных производителей к технологиям и достижениям. Именно этим целям служит классический институт принудительного лицензирования, который представляется органической составляющей системы правового обеспечения импортозамещения в развитых странах.

Несмотря на то, что принудительное лицензирование является одним из способов ограничения интеллектуальных прав, некоторые авторы считают такое ограничение вполне оправданным как для развитых, так и развивающихся стран. Так, А.Ю. Иванов приводит в пример СССР и другие социалистические страны, говоря о технологическом прорыве экономик за счет широкой реализации политики импортозамещения [21]. Возможность ограничения интеллектуальных прав в целях технологического прогресса на пути импортозамещения обосновывают также примером Швейцарии [22], США и Канады в XIX - начале XX в. [23].

Таким образом, обширная практика применения институтов принудительного лицензирования и параллельного импорта для стимулирования инноваций сформировалась в наиболее развитых странах прежде всего общего права, в том числе в США [24], Австралии и т.д. Это обусловлено тем, что в этих странах интеллектуальная собственность носила (и отчасти носит) сугубо утилитарный характер. В соответствии с таким подходом

интеллектуальное право охраняется лишь в том объеме, который необходим для обеспечения благосостояния общества. В результате принятия в 2001 г. Дохийской декларации о Соглашении ТРИПС и общественном здравоохранении (Doha Declaration on the TRIPS Agreement and Public Health of 14 November 2001) институт принудительных лицензий получил широкое развитие для защиты внутреннего рынка лекарственных препаратов и импортозамещения в этой сфере.

2 Основные направления формирования модели гражданского оборота в условиях импортозамещения: проблемы и перспективы

Анализ нормативно-правового регулирования процесса импортозамещения позволил сформулировать вывод, что законодательство в этой сфере является разобщенным, принималось в разные периоды и в отношении различных хозяйственных сфер, имеет различные цели и структуру. В то же время такое регулирование является точечным и не затрагивает основные фундаментальные основы гражданского оборота, а также вполне оправданным, ибо в условиях агрессивной политики в отношении России со стороны недружественных стран экономическая ситуация меняется достаточно непредвиденно, в связи с чем такой подход позволяет оперативно реагировать на данные изменения. Ревизия нормативных актов в сфере импортозамещения позволила авторам показать важность системного регулирования, в котором сочетаются публично-правовое и частноправовое регулирование и используются такие правовые конструкции как правовые запреты и ограничения, стимулы и льготы в праве. В таких условиях, представляется нецелесообразным принятие единого нормативного акта об импортозамещении (на уровне федерального закона), как это предлагается отдельными правоведами.

Обобщение опыта реализации импортозамещения в зарубежных странах позволило сделать вывод, что политика импортозамещения вводилась в разное время в различных странах, имела разные предпосылки и структуру. Наиболее часто импортозамещение реализуется путем увеличения расходов на развитие наиболее прибыльных отраслей, поддержкой национальных предприятий для повышения эффективности замещения импорта. Процессы импортозамещения могут сопровождаться процедурами национализации и патерналистским регулированием экономики.

Особенности импортозамещения, которое реализуется в нашей стране в отличие от большинства стран, заключаются в наличии трех главных вызовов: обеспечение национальной безопасности (продовольственной, технологической, информационной и др.), защитой государственного суверенитета и защитой экономики от санкционного

давления недружественных стран в условиях разрыва экономических связей и закрытия импорта товаров и технологий из недружественных стран. Поэтому модель российского гражданского оборота в условиях импортозамещения не имеет аналога в мировых экономиках. Она должна развиваться с учетом национальных факторов ее введения, при этом необходимо использовать лучшие практики зарубежных государств, проводивших в определенные периоды политику импортозамещения. Представляется, что для нас безусловно полезен опыт развитых стран, вводивших импортозамещение в условиях рыночной экономики (например, Южная Корея, Сингапур, Франция и т.д.). Также мы вынуждены использовать в какой-то мере и опыт стран, которые находятся под жесткими экономическими санкциями (Иран, Куба и др.). В то же время представляется важным руководствоваться при формировании политики импортозамещения такими постулатами как развитие качественного внутреннего производства и предоставления востребованных товаров. Помимо общегосударственной политики важную роль в стимулировании импортозамещения играют также региональные законы и программы поддержки, направленные на развитие некоммерческого сектора экономики и поддержку социально значимых проектов, включая предоставление грантов и субсидий, оказание консультационной помощи, содействие развитию кадрового потенциала и т.п.

В данном исследовании авторы систематизировали правовые меры, направленные на развитие гражданского оборота в условиях импортозамещения на следующие группы, с общим для каждой из них правовым режимом.

1) Правовые меры регулирования гражданского оборота, которые напрямую направлены на развитие в стране политики импортозамещения (выделение приоритетных направлений экономики, которые требуют поддержки в целях создания импортозамещающей продукции; создание новых договорных форм, опосредующих участие предпринимателей, а также государства в производстве и поставке импортозамещающей продукции (специального инвестиционного контракта и офсетных договоров); установление принципа «приоритета российских товаров над отечественными» в системе госзакупок; таможенные и налоговые льготы и ограничения; антимонопольное регулирование «согласованных действий и запрета на повышение социально-значимых товаров» и др.).

2) Правовые меры регулирования гражданского оборота, которые напрямую не связаны с импортозамещением, но направлены на стабилизацию гражданского оборота в условиях экономических санкций, предотвращение дефицита товаров, развитию промышленности и технологий (введение института «принудительного лицензирования» и «отказа от национального исчерпания права», в том числе легализация «параллельного

импорта»).

Для реализации указанных мер в настоящем исследовании сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в сфере импортозамещения, в том числе в области введения в стране параллельного импорта и принудительной лицензии.

3 Институты гражданского права, опосредующие гражданский оборот в условиях импортозамещения

Договорное право в условиях импортозамещения. Государство как публично-правовое образование в пределах, необходимых для защиты конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности граждан вправе устанавливать изъятия из общих правил поведения участников гражданского оборота, в том числе ограничения правосубъектности иностранных граждан, их участия в сделках, установления приоритета отечественных товаров над импортными, квот для ввоза импортных товаров, льгот при размещении импортозамещающего производства, установления налоговых, таможенных и иных льгот и др.

Как представляется, подобное вмешательство необходимо главным образом на начальной стадии развития импортозамещающего гражданского оборота. По мере его развития необходимо вернуться к традиционным рыночным частноправовым средствам регулирования, за исключением тех правил, которые направлены на сохранение импортозамещающей экономики.

В российском правопорядке в целом сложилась основа для регулирования правоотношений, которые складываются между государством и участниками отношений по импортозамещению. В то же время дальнейшее развитие экономической жизни показывает, что в правоприменительной практике созревают новые проблемы, которые создают «пробелы» в правовом регулировании импортозамещения. Поэтому уже сегодня можно обозначить векторы для дальнейшего совершенствования российского законодательства в целях создания импортозамещающего гражданского оборота.

Ряд направлений совершенствования обозначила утверждённая Правительством РФ 20 мая 2023 г. Концепция технологического развития Российской Федерации. Основная задача, поставленная Концепцией, заключается в создании в нашей стране технологического суверенитета. Данная стратегическая цель стала основанием для отдельных политиков предложить замену термина «импортозамещение» на «технологический суверенитет» или «технологическая независимость».

Важным направлением совершенствования законодательства о гражданском обороте в условиях формирования импортозамещающей экономики является дальнейшее

развитие договорных форм взаимодействия государства и бизнеса в процессах создания новых технологий и внедрения их в производство. В настоящем исследовании аргументированы положения, которые необходимо внести в российское законодательство, регулирующие специальный инвестиционный контракт и офсетные контракты. Главным образом, данные изменения касаются создания устойчивого правового регулирования участия субъектов предпринимательской деятельности в инвестиционных отношениях по организации на территории РФ инновационного климата на импортозамещающих предприятиях полного цикла. Поскольку это долгосрочные отношения, основанные на риске, необходимо создать условия для стимулирования российского бизнеса инвестировать в модернизацию и создание импортозамещающих производств, с переложением рисков в том числе и на публичного партнера. Таким образом, необходимо создать правила о хеджировании государством рисков бизнеса при заключении специального инвестиционного контракта и офсетных договоров.

Ключевая роль в организации полного цикла производства (от инновации до передачи конечному потребителю) отдается партнерским отношениям между государством и бизнесом в форме специального инвестиционного контракта, контракта со встречными инвестиционными обязательствами (офсетному контракту), государственному частному партнерству и муниципальному частному партнерству, а также концессионным соглашениям.

Существенные усилия при создании механизма правового регулирования отношений между участниками предприятий предполагаемого бесшовного производства в российской концепции импортозамещения направлены на формирование правовых моделей партнерских отношений между бизнесом и властью и/или участниками бизнеса. Установление партнерских соглашений немыслимо без создания специального договорного регулирования прав и обязанностей сторон таких соглашений.

Не случайно в Концепции технологического развития указывается на то, что для эффективного функционирования указанных субъектов необходимо формирование новой институциональной среды, которая должна быть основана на договорных формах интеграции исследовательских и производственно-технологических организаций, а также на институте государственно-частного партнерства (ГЧП) [1].

Таким образом, для создания полноценного импортозамещающего гражданского оборота российский правопорядок взял за основу договорные партнерские отношения и рассматривает их основную как модель взаимодействия бизнеса и государства при решении задачи импортозамещения.

Необходимо заметить, что концепция партнерских отношений в последние в

рамках перечисленных выше договорных конструкций на сегодняшний день получила механизмы правового регулирования.

1. Государственное частное партнерство, правовое положение которого регулируется Федеральным законом от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"[25].

2. Концессионные соглашения регулируются Федеральным законом от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О концессионных соглашениях"[26].

3. Специальный инвестиционный контракт (СПИК), основные правила о котором вытекают из Федерального закона от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) "О промышленной политике в Российской Федерации"(ст. 18.1), а также ст. 114.3 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

4. Договор со встречными обязательствами (офсетный договор), правовой режим которого основан на п. 8.5 ст. 3 и ст. 114.4 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"[27].

Несмотря на решение общих государственных задач перечисленные соглашения имеют и отличия, которые заключаются в том, что в первых двух видах соглашений государство участвует как партнер-инвестор, тогда как в последних двух видах государство выступает в качестве публичного партнера, создающего условия для разработки и производства на территории РФ инновационной технологии посредством создания предприятия «полного цикла» (поэтому на наш взгляд, есть основания для того, чтобы в дальнейшем в тексте работы СПИК и контракты со встречными инвестиционными обязательствами (КСИО) обозначить как инновационно-инвестиционные договоры (контракты) полного цикла).

Следует заметить, что в реальной практике участие государства в договорных отношениях с бизнесом обеспечивается более широким спектром соглашений по сравнению с перечисленными выше. В последние годы государство является активным партнером частного бизнеса и оно выступает стороной государственных и муниципальных контрактов о закупках, договоров о комплексном развитии застроенных территорий, договоров о приватизации, договоры аренды государственного или муниципального имущества [28]. Однако, следует подчеркнуть, что перечисленные соглашения являются больше общими договорными формами для участия государства в различных

имущественных обязательственных правоотношениях (приватизации, аренды, закупок и др.), которые не всегда могут рассматриваться как договоры, опосредующие процесс импортозамещения. Однако, указанные соглашения вполне могут быть заключены в пределах действия организационного (рамочного) договора - государственного частного партнерства или инвестиционного контракта.

Договорные формы участия публично-правовых образований в имущественных правоотношениях сконструированы и в зарубежном праве. В Испании такие договоры регулируются Законом о договорах публичного сектора, в Португалии - Кодексом публичных договоров, в Чехии предлагается единое регулирование публичных закупок и государственно-частного партнерства, в праве Европейского союза допускается применение принципов регулирования публичных закупок к иным договорам между частными и публичными субъектами [28].

Государственные частные партнерства и специальные инновационные контракты, а также офсетные контракты направлены на решение сходных государственных задач по развитию в нашей стране импортозамещающей экономики. В этой связи они являются основными договорными формами, опосредующими взаимодействие бизнеса и государства в указанной сфере. Сказанное обуславливает их схожесть по существенным признакам и в то же время, они имеют существенное различие в правовом режиме.

Основная идея СПИК заключается в заключении соглашения между публичным образованием и частным инвестором, по которому обязанность инвестора заключается в реализации инвестиционного проекта в сфере промышленности, а обязанность государства состоит в предоставлении инвестору права на получение мер стимулирования и налоговых льгот, а также стабильность условий для ведения бизнеса.

Значение офсетного контракта для развития импортозамещения заключается в том, что обязывает инвестировать денежный поток в производство на территории нашей страны, а не выводить полученную прибыль за рубеж. Также офсетная сделка позволяет решать задачи развития регионов и малых территорий, связанные с реиндустриализацией, на основе «новой» высокотехнологичной промышленности, которая необходимо в рамках импортозамещения.

Выражение офсетный контракт произошло от англ. offset – «возмещение, компенсация», что подразумевает для инвестора встречные обязательства по созданию на территории публичного субъекта, предоставляющего льготные условия для организации производства, полный производственный цикл создания инновационного продукта. В зарубежных государствах первые офсеты были реализованы в целях развития товаров оборонно-промышленного комплекса на территории государства, заинтересованного в

производстве у себя в стране таких товаров военного назначения.

В целях стимулирования бизнеса инвестировать в производство на территории РФ необходимо создать условия для более широкой сферы применения контракта со встречными инвестиционными обязательствами, сделать его доступным для малого и среднего бизнеса. Законодатель уже уменьшил «вход» частного партнера в офсетную сделку до 100 млн. руб. (ранее размер инвестиции должен был составлять 1 млрд. руб.). Тогда как специальный инвестиционный контракт в отличие от офсетного контракта – модель, предполагаемая для участия в ней крупного частного инвестора (Концепция технологического развития предполагает реализацию 10-15 мега-проектов).

В этой связи в целях развития российского производства импортозамещающей продукции необходимо разрешить заключение офсетных контрактов не только с целью производства инновационной продукции, но и товаров, которые уже производятся в стране, но в недостаточном количестве в целях замены, импортируемых из-за рубежа. Возможно установление перечня товаров, для производства которых потребуется заключение офсетных контрактов.

Поэтому следует разграничить СПИК и КСИО по цели производимой продукции. Производство продукции на основании разработки новой технологии возможно по СПИК, КСИО заключается как для производства товаров в результате создания новой технологии, так и на основании имеющихся уже технологий, в том числе основанных на принудительном лицензировании. В таком случае на российский рынок товаров будет поступать товар, произведенный на территории, в том числе через принудительное лицензирование, то есть в ситуации, когда отсутствует согласие правообладателя исключительного права на его использование (например, это правило уже работает относительно производства некоторых лекарственных препаратов). В настоящее время заключено всего 12 офсетных контрактов, причем 7 из них в начале 2023 года. Большинство офсетных сделок направлены на импортозамещение в сфере лекарственных препаратов.

Таким образом роль государства в правоотношениях по развитию технологического суверенитета и импортозамещения должна сводиться к созданию наиболее благоприятных условий для реализации инвестиционного проекта (налоговых и иных преференций на протяжении действия контракта и др.) и не должна преследовать задачу формирования исключительной государственной собственности, а, наоборот – предполагается развитие частной инициативы и гарантии частной собственности, в том числе активизация малого, среднего и крупного бизнеса как инноваторов, инвесторов и производителей высокотехнологичных товаров.

В то же время необходимо усиление государственного участия в данных процессах

как в форме вертикального взаимодействия в качестве управленца, организатора и создателя условий (в том числе при реализации специального инвестиционного контракта и офсетного договора), а также как непосредственного равноправного участника предприятия полного цикла в форме государственного частного партнерства и как стороны концессионного соглашения.

Интеллектуальные права в условиях параллельного импорта. Параллельный импорт начал свою легализацию в нашей стране посредством введение международного принципа исчерпания прав для отдельных групп товаров. Однако ввиду сохранения общего правила гражданского кодекса, устанавливающего национальный принцип исчерпания, конструкция интеллектуальных прав начала претерпевать трансформацию.

Авторские права в условиях параллельного импорта. В настоящее время в России в отношении авторских прав по общему правилу действует национальный принцип исчерпания права. Однако в последние полтора года было предпринято ряд попыток ограничения авторских прав, в частности, на аудиовизуальные произведения, а также на мультипликационных персонажей. Так, например, активно обсуждается законопроект, легализующий параллельный импорт и принудительное лицензирование аудиовизуальных произведений (прежде всего речь идет о кинофильмах) из недружественных стран, в целях получения легального доступа российских граждан посредством российских кинотеатров и стриминговых сервисов к зарубежным произведениям.

В большинстве развитых стран прежде всего Североамериканского региона, Мексика, а также Австралии, Новой Зеландии и т.п. легализован параллельный импорт в отношении объектов авторского права. Например, в США авторские права довольно ограничены по сравнению с западноевропейскими и российской системами. Доктрина первой продажи, которая в дальнейшем была распространена на все виды интеллектуальных прав, изначально была разработана в отношении именно авторских прав в США (дело *Bobbs-Merrill v. Straus*, 1908). Таким образом в данных юрисдикциях не происходит ограничения исключительных авторских прав (*exclusive rights*), а наоборот – исключительные авторские права просто не простираются на контроль дальнейшего распространения товаров, содержащих произведения, после их первой продажи (говоря формулировками отечественного законодательства – после их введения в оборот). В Законе об авторском праве США 1976 года (*Copyright Act*) однако содержалась норма (section) – 602 (1) (a), которая истолковывалась как попытка имплементации национального принципа исчерпания в США. Однако в данной дискуссии точка была поставлена решением Верховного суда 2013 г. по делу *Kirtsaeng v. John Wiley & Sons, Inc*, в котором было ясно обозначено применение международного принципа исчерпания (и соответственно

параллельного импорта) в отношении авторских прав в США [29, 30].

Перспективы развития интеллектуальных прав в условиях параллельного импорта и импортозамещения.

Параллельный импорт в сфере интеллектуальной собственности не является традиционным для нашего государства, но в то же время с момента своей легализации он породил довольно богатую практику, а также позволил создать баланс интересов потребителей и предпринимателей в условиях импортозамещения.

Несмотря на то, что в литературе параллельный импорт принято называть «серым рынком» (gray market – США, Китай и т.д. [30], это никак не влияет на незаконность таких сделок и оборота. В американских исследованиях прямо говорится, что до тех пор, пока потребители не «заблуждаются» относительно происхождения и особенностей товара, они могут получать выгоду от более низкой цены «товаров серого рынка».

Основным выводом, который видится в результате изучения вводимых в нашем государстве новелл в исследуемой области, является тезис, что отечественная концепция исключительного права в настоящее время проходит этап трансформации с «проавторской» на некую «смешанную», придавая ей уникальность и самобытность. Законодательно национальный принцип закреплён в ст. 1487 ГК РФ, однако судебная и административная, в частности, таможенная практика уже ориентируется на «прорыночную» модель, реализующую международный принцип исчерпания, заложенный в подзаконных актах.

Заключение

Проведенное исследование позволило решить ряд крупных теоретических и прикладных задач.

В рамках исследования механизма гражданского оборота в условиях развития в нашей стране импортозамещения, прежде всего, определено соотношение нового публичного (административного) правового регулирования импортозамещения со сложившимся в последние тридцать лет частноправового (диспозитивного) регулирования, основанного на либеральных рыночноориентированных ценностях (равенство субъектов гражданских правоотношений, свобода предпринимательской деятельности, беспрепятственное осуществление гражданских прав, свободное перемещение товаров, услуг, финансовых средств на всей территории РФ, свобода договора и др.). В этой связи правовая модель гражданского оборота в условиях импортозамещения представляется как комплексный механизм правового регулирования, сочетающий методы, основанные как на традиционных либеральных ценностях в условиях рыночной экономики, так и административных запретах и ограничениях, стимулах и льготах, которые точно вводятся

в отношении определенных субъектов, участвующих в производстве товаров и их распределении, а также создании интеллектуальных прав их обороте с целью формирования импортозамещающей экономики.

Основным элементом стратегии технологического развития в нашей стране должно выступать создание «предприятий полного цикла» (от инновации до передачи конечному потребителю), основанном на партнерских отношениях между государством и бизнесом (в форме специального инвестиционного контракта, контракта со встречными взаимными обязательствами (офсетного контракта), государственному частному партнерству и муниципальному частному, а также концессионным соглашениям).

Роль государства в правоотношениях по реализации специальных инвестиционных контрактов сводится к созданию наиболее благоприятных условий для реализации инвестиционного проекта (налоговых и иных преференций на протяжении действия контракта и др.) и не должна преследовать задачу формирования исключительной государственной собственности, а, наоборот – предполагается развитие частной инициативы и гарантии частной собственности, в том числе активизация малого, среднего и крупного бизнеса как инноваторов, инвесторов и производителей высокотехнологичных товаров.

В то же время предполагается усиление государственного участия в данных процессах как в форме вертикального взаимодействия в качестве управленца, организатора и создателя условий (в том числе при реализации специального инвестиционного контракта и офсетного договора), а также как непосредственного равноправного участника предприятия полного цикла в форме государственного частного партнерства и как стороны концессионного соглашения.

В настоящем исследовании сформулирован ряд выводов относительно введения в российское законодательство о развитии технологического суверенитета и об импортозамещении специальных инновационно-инвестиционных контрактов между государством и бизнесом.

1. Предусмотренная в российском праве модель СПИК представляется недостаточной и требует совершенствования в соответствии с требованиями Концепции технологического развития 2023 г. (относительно предмета договора, субъектного состава, прав и обязанностей сторон, ответственности и др.). СПИК является одной из моделей взаимодействия бизнеса и государства наряду с государственным частным партнёрством, концессионными соглашениями и др.

2. В качестве востребованных в условиях развития стратегии технологического суверенитета выступают следующие нормативные положения и принципы о специальном

инвестиционном контракте: долгосрочность, стабилизационная оговорка, конкурсный отбор претендентов, создание налоговых льгот и иных преференций для инвестора, подконтрольность и отчетность инвестора, результативность контракта, право на отказ от договора при указанных в законе условиях, ответственность сторон и право на взыскание убытков.

3. В силу масштабности предлагаемого перехода к предприятиям полного цикла законодательство специальным инвестиционным контракте и офсетном контракте требует совершенствования применительно к организации полного цикла от разработки до внедрения. Модель инвестиционных контрактов, должна выступать в качестве организационного договора, сходного с одной стороны, с государственным контрактом, на основе которого будут заключены многочисленные специальные договоры с четко определённым предметом, правами и обязанностями сторон, но в рамках действия основного СПИК.

4. В действующем законодательстве недостаточно сформулированы правила о распределении рисков и совершенно не обеспечено «право инвестора на риск». По аналогии со ст. ст. 775-776 Гражданского кодекса РФ необходимо закрепить «право на риск» и исключения ответственности добросовестного инвестора при отсутствии его вины в случае недостижения результата создания инновационного продукта.

5. Анализ правовой природы указанных контрактов позволил сформулировать вывод о том, что является целесообразным отграничить СПИК и офсетный контракт (КСИО) как двухсторонних обязательств от обязательств по совместной деятельности. По правовым последствиям двухсторонние обязательства имеют отличия от обязательств по совместной деятельности. Последнее включает правила о вкладах, распределении прибыли и доли во вновь созданном объекте, о выходе из простого товарищества, личном характере соглашения и эти положения неприменимы в полном объеме к инвестиционным контрактам.

При исполнении СПИК и КСИО стороны связаны встречными, обусловленными sinalлагматическими субъективными правами и обязанностями. В этой связи к данным обязательствам следует применить правило о «синаллагме», согласно которому невыполнение обязательства одной стороной дает право другой стороне встречно не исполнять предусмотренную договором обязанность до выполнения соответствующих действий обязанным контрагентом.

6. Природа данных контрактов как sinalлагматических обязательств предоставляет частному партнёру как слабой стороне обязательства большой объем обеспечительных инструментов и позволит реагировать мерами оперативного воздействия в случае

бездействия публичного партнера либо при ином ненадлежащем исполнении обязательства. Встречно данный охранительный механизм вправе использовать и публичный партнер в отношении частного партнёра при ненадлежащем исполнении последним условия инвестиционного контракта. В действующем законодательстве об указанных видах контрактов ненадлежащее выполнение влечет гражданско-правовую ответственность и расторжение договора. Для долгосрочных обязательств расторжение договора является крайне невыгодной мерой, которая будет препятствовать в развитии в нашей стране создания инновационных «предприятий полного цикла», поэтому необходимы меры встречного реагирования на ненадлежащие действия контрагентов. На наш взгляд, это пробел законодательства об импортозамещении, который требует устранения и законодательного урегулирования.

7. Необходимо также предусмотреть в предмете инвестиционных контрактов положения о создании при их реализации новых недвижимых и/или движимых имущественных комплексов и гарантии права собственности инвестора. В этой связи требуются нормативно установленные меры по стимулированию создания недвижимого имущественного комплекса, предоставления земельного участка для строительства в льготном режиме (возможно по типу Дальневосточного гектара), промышленной ипотеки (льготных процентов), субсидий при создании производственной базы при заключении СПИК на создание наиболее востребованных видов высокотехнологичной продукции.

8. Следующие важные обстоятельства, которые законодатель пока прямо не учитывает, заключаются в том, что одним из результатов инвестиционных договоров является создание недвижимых имущественных комплексов или движимых, а также готовой продукции (имущественных прав на будущие вещи). На стадии заключения договора необходимо продумать правовое положение инвестора с момента заключения договора до создания соответствующего вещного права на объект недвижимости или движимые вещи, в том числе готовую продукцию. Следует предусмотреть правовой инструментарий, предоставляющий меры охраны инвестора от третьих лиц в отношении будущих вещей, а также обеспечить правопреемство в отношении прав на будущие вещи в исключительных случаях. Одним из таких специальных случаев правопреемства необходимо признать реорганизацию юридического лица и смерть индивидуального предпринимателя (стороны концессионного соглашения) в период действия СПИК или офсетного контракта в процессе создания технологии и производства инновационной продукции. Данные юридические факты порождают основания для правопреемства, то есть передачи в составе наследственной массы или имущественного комплекса реорганизуемого юридического лица прав на вещи, в том числе и будущие, а также и на результаты

интеллектуальной деятельности (РИД). Необходимо создать механизм перехода прав инвестора к другим лицам и в случае его банкротства в период действия инвестиционных контрактов.

Авторы считают, что разработанные ими идеи и теоретические положения окажут серьезное влияние на совершенствование законодательства России в области правового регулирования создания импортозамещающих производств, новых технологий, развития рынка товаров, а также будут способствовать развитию эффективной модели гражданского оборота в условиях импортозамещения.

БЛАГОДАРНОСТИ

Препринт подготовлен на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в рамках государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Сокращения, принятые в тексте

В настоящем отчете о НИР применяются следующие сокращения и обозначения:

РФ	– Российская Федерация
ГК РФ	– Гражданский кодекс Российской Федерации
Закон о Госзакупках	– Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"
Закон о ГЧП	– Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
Закон о промышленной политике	– Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»
Закон о противодействии коррупции	– Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»
Концепция технологического развития	– Концепция технологического развития – Концепция технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утвержденная распоряжением Правительства РФ 23 мая 2023 г. N 1315-р)
ВТО	– Всемирная торговая организация
РИД	– результат интеллектуальной деятельности
СИ	– средство индивидуализации
СПИК	– специальный инвестиционный контракт
ГЧП	– государственное частное партнерство
КСИО	– контракт со встречными инвестиционными обязательствами

Список использованных источников

1. Концепция технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утвержденная Правительством РФ 23 мая 2023 г. распоряжение N 1315-р) .-URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/
2. Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.01.2015. - N 1 (часть I), - Ст. 41.
3. Кадочников, П. А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года / П. Кадочников. – Москва : ИЭПП, - 2006. – 148 с. : ил. – (Научные труды / Ин-т экономики переход. периода. № 95).
4. Федеральный закон "О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами" от 14.04.1998г.№ 63-ФЗ (утратил силу).-URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18448/(дата обращения: 28.05.2023).
5. Федеральный закон "О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров" от 08.12.2003 N 165-ФЗ. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45398/(дата обращения: 28.05.2023).
6. Федеральный закон "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" от 21.07.1997 N 116-ФЗ.-URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234/
7. Федеральный закон "О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех" от 23.11.2007 N 270-ФЗ. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72710/(дата обращения: 28.05.2023).
8. Платунова Т.Л., Меженцов В.А Государственная корпорация «Ростех»: правовые и практические аспекты деятельности //Российско-Азиатский правовой журнал. - 2023. - №1. [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/rossiysko-aziatskiy-pravovoy-zhurnal?i=1121895>(дата обращения: 28.05.2023).
9. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 328 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности
10. Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // - Закон. - 2021 - N 3.

11. Федеральный закон "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" от 15.08.1996 N 114-ФЗ // - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (дата обращения: 28.05.2023).
12. Федеральный закон "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" от 08.12.2003 N 164-ФЗ // - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397 (дата обращения: 28.05.2023).
13. Федеральный закон "О специальных экономических мерах и принудительных мерах" от 30.12.2006 N 281-ФЗ // - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/ (дата обращения: 28.05.2023).
14. Федеральный закон "О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств" от 04.06.2018 N 127-ФЗ/- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299382/ (дата обращения: 28.05.2023).
15. Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 2017 года № 293 "О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации"// - Собрание законодательства РФ. 03.07.2017, - N 27. - Ст. 4022.
16. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/(дата обращения: 28.05.2023).
17. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" (утратил силу). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 28.05.2023).
18. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года". - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/(дата обращения: 28.05.2023).
19. Бутакова Я. Санкционные ограничения (санкции) и запреты введенные в отношении России начиная с 24 февраля 2022 г. Обзор. - URL: https://zakon.ru/blog/2022/02/28/sankcionnye_ogranicheniya_sankcii_i_zaprety_vvedennye_v_otnoshenii_rossii_nachinaya_s_24_fevralya_20 (дата обращения: 28.05.2023).
20. Street, James H.; James, Dilmus D. Structuralism, and Dependency in Latin America. - URL: Journal of Economic Issues, 16(3) 1982. P. 673-689.
21. Иванов А.Ю. Принудительное лицензирование для инновационного развития: о необходимости балансировки режима интеллектуальных прав // Закон. - 2017. - N 5. С. 78 – 93.
22. Dutfield G. Intellectual Property Rights and the Life Science Industries: Past, Present and Future// World Scientific, 2009. P. 76.

23. Correa C.M. Intellectual Property Rights and the Use of Compulsory Licenses: Options for Developing Countries. South Centre, 1999. P. 3.
24. Moser P. Patents and Innovation: Evidence from Economic History // Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27 (1). P. 23 - 44. URL: <http://nber.org/papers/w18631> (дата обращения: 28.05.2023).
25. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" //- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_/(дата обращения: 35.10.2023).
26. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О концессионных соглашениях"- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45398/(дата обращения: 28.05.2023). Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45398/(дата обращения: 28.05.2023).
27. Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд
28. Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики: Монография. РГУП, - 2017.
29. Ворожевич А.С., Третьяков С.В. Об утилитарности интеллектуальных прав, принудительных лицензиях и бюрократических рентах // Закон. - 2017. - N 8. - С. 154 – 179.
30. Astornet Technologies, Inc. v. BAE Systems, Inc. et al. (Fed. Cir. Sept. 17, 2015).

В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ